

Соколов Владимир Иванович

Старая Москва

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
В57

Владимир Иванович С.
В57 Старая Москва / Соколов Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-74527-7

Искусство. Искусствознание -- Графика -- Гравюра -- Виды гравюры -- Литография -- История литографии -- Российская Федерация -- Русская литография -- Альбом, Искусство. Искусствознание -- Графика -- Гравюра -- Жанры гравюры -- Пейзажная гравюра -- Архитектурный пейзаж -- История архитектурного пейзажа -- Российская Федерация -- Русский архитектурный пейзаж -- Темы и образы - Москва, город -- Альбом

ISBN 978-5-519-74527-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АВТОЛИТОГРАФИИ

Владимира Ивановича Соколова.

Владимир Иванович Соколов—первый из наших современных художников, который своими работами воскресил у нас художественную литографию, совсем забытую и вытесненную различными фото-механическими способами воспроизведения, именно ту „оригинальную“ литографию, которая у нас одно время процветала и достигала высокой степени совершенства, и в одном этом уже большая заслуга В. И. Соколова.

Первая литография в России появилась в 1816 году. Это был небольшой альбом (46×31 см.), заключающий в себе 13 литографий, без текста, с заглавным листом: „*Premier Essai de la gravure sur pierre fait à St.-Petersbourg au mois de Novembre 1816*“.

Единственный известный экземпляр этого редчайшего альбома был найден пишущим эти строки несколько лет тому назад в Эрмитаже. Первой картинкой в этом альбоме была литография А. Орловского, на которой изображен замок и три едущих верхами курда. В правом верхнем углу подпись: „*A. Orłowski 18 III 16*“.

В деле популяризации литографии и доведения ее до той степени совершенства, до которой она у нас дошла, бесспорно огромную роль сыграло Общество Поощрения Художников, и история литографии в России неразрывно связана с деятельностью этого общества.

Общество это поддерживало исключительно русских художников, внесло живую национальную струю и способствовало развитию нарождавшейся русской школы в лице своего деятельного члена, первого русского жанриста А. Г. Венецианова, почти всех учеников которого оно взяло под свое покровительство. Огромную заслугу Общества составляет освобождение тех художников, которые состояли в крепостном состоянии, от этого позорного звания, так как крепостным двери Академии Художеств были закрыты.

С первого же года своего существования Общество широко занялось рекламированием литографии путем выпуска как отдельных листов, так и целого ряда увражей и альбомов. Одному из членов Комитета было поручено наблюдение за рисованием на камне, другому — за печатанием, третьему — за иллюминированием или раскрашиванием от руки литографий. Каждый лист строго обсуждался в Комитете, и из сохранившихся протоколов видно, как строго относился Комитет ко всему тому, что выходило от имени Общества.

Самый выпуск литографий велся планомерно по разработанному плану: определенные суммы были отдельно ассигнованы на литографии с картин Эрмитажа и на литографирование с картин русских художников. Помимо

этого, Общество покупало у художников камни с оригинальными литографиями и само их печатало.

В этих изданиях принимали участие лучшие художники того времени: А. Брюллов, К. Бегров, Бриоски, Васильев, С. Ф. Галактионов, Дезарно, Есаков, Нид и др. Все эти превосходные литографии начала 1820-х г.г. с картин иностранных художников: Рафаеля, Доминикино, Гвидо Рени и др., а также русских: К. Брюллова, Басина, О. Кипренского, Егорова и др., в данное время составляют библиографическую редкость и полного комплекта их нет ни в одном из музеев.

Появление фотографии и изобретение разных фотомеханических способов воспроизведения репродукций вытеснило художественную литографию. Последней данью художников литографии в России был альбом, изданный в 1900 году журналом „Мир Искусства“: „15 литографий русских художников“. В этом альбоме были литографии: Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, О. Э. Браза, Е. Лансере, Ф. Малявина, В. Серова, М. Якунчиковой.

Литография в России, конечно, не могла сыграть той роли, которую она сыграла на Западе, так как вообще в прошлом в русской жизни искусство большого значения не имело, зачастую у нас степень его процветания зависела от отношения к нему „сверху“: когда почему-либо переставали интересоваться искусством „сверху“ — пропадал интерес к нему и в обществе.

В общем литография у нас выразилась главным образом в воспроизведении портретов, но вместе с этим она несомненно имела огромное значение в смысле популяризации художественных произведений.

Оригинальные литографии талантливых художников по тонкости, мягкости и изяществу ни в чем не уступают гравюрам и, не обладая той некоторой жесткостью, которая более или менее свойственна всякой гравюре, литографии ближе к рисунку, чем гравюры...

В последнее время наши художники стараются воскресить старинную оригинальную литографию, и почин в этом отношении принадлежит художнику В. И. Соколову.

Владимир Иванович Соколов родился в 1872 году в Рыбинском уезде Ярославской губернии. Первоначальное художественное образование он получил в школе Гунста, по окончании которой поступил в Училище Живописи и Ваяния в Москве и еще здесь своими талантливыми работами обратил на себя внимание своего знаменитого учителя, Левитана. На общественный суд В. И. Соколов выступил очень рано: еще будучи учеником, он уже выставил свои картины на выставках Общества Любителей Художеств, затем на Академических в Петербурге, а с 1911 г. на Передвижных.

С 1900 года В. И. Соколов поселился в Сергиевом-Посаде близ знаменитой Троице-Сергиевой лавры и, живя там, состоял на службе Московского земства и заведывал художественной частью местного кустарного промысла.

Сергиев-Посад образовался из трех подмонастырских Кокуевских слобод еще в 1782 году и, благодаря огромному наплыву богомольцев, число которых превышало миллион людей ежегодно, сделался торговым и промышленным центром; помимо 2-х фабрик, в нем широкое развитие получили кустарные промыслы, — игрушечный и резьба по дереву, которыми занимались свыше 1.500 человек.

Московское земство, одно из первых в России, пришло на помощь кустарям, основанием специального Кустарного Музея в Москве, выдачей ссуд, основанием образцовых мастерских и т. п. Было обращено внимание и на поднятие художественной стороны кустарных работ, и В. И. Соколов внес в это дело много таланта, художественного вкуса, труда и энергии, обратив особенное внимание на раскраску и лакировку местных кустарных изделий, и заслуги его в этой области весьма значительны.

Вместе с этим, как сам Сергиев-Посад, так в особенности знаменитая Троице-Сергиева Лавра, являвшаяся когда-то оплотом русской национальности, вдохновили В. И. Соколова для воспроизведения в графике ее старинных построек церковной и гражданской архитектуры.

Первым плодом этих занятий был альбом „Сергиев-Посад“, заключающий в себе 14 листов, вышедших в 1916—1917 годах.

В альбоме была статья С. Глаголя, текст которой был украшен девятью наклеенными превосходными литографиями цвета сангины.

В этой статье С. Глаголь, между прочим, писал: „Владимир Иванович Соколов не историк и не археолог, и потому не ищите в его рисунках ни главнейших достопримечательностей Лавры, ни ее наиболее ценных исторических или религиозных памятников. Не их он хочет показать нам в своем альбоме,—он только художник, чуткий к красотам родной старины, и вот он точно подошел к вам и зовет пойти с ним сделать прогулку по Лавре, Посаду и окрестностям. Пойдемте,—зовет он,—я покажу вам, какая здесь повсюду красота, и сколько в красоте этой родного искусства“.

Далее С. Глаголь так красиво и красочно описывает эти превосходные литографии:

„На дворе серый день, и уже надвигаются сумерки, но это не беда. Даже лучше. В сумерках очертания строений мягче, пропадают подробности, и еще стариннее кажутся хмурые башни и прилепившиеся к стенам крылечки. Пойдем же за художником.“

„Вот северная стена Лавры с выступающей башней и пробитыми в стене воротами. Лесные дали тянутся за стеной до самого горизонта, и кто знает, не пробирались ли этими далями 300 лет тому назад полчища ляхов. Вот Ильинская слободка. Громоздясь друг на друга, стоят на взгорье скромные домики с покрытыми снегом тесовыми крышами, желтеет из-за крыши не успевшая еще облететь березка, и дальше—старая, посеревшая от времени церковка, сохранившая в своих очертаниях особенности нашей северной архитектуры. Иную, позднейшую архитектуру увидали бы вы, если бы перенеслись затем в „Гефсиманский скит“, где, утопая в золоте багрянца осеннего леса, ютятся церковь Успенья.“

„Но вернемся в Лавру. И здесь не мало красивого. Вот уголок „Успенского собора“, окруженного деревьями, засыпанными снегом, но еще уютнее там, у монастырских стен, на совсем каком-то средневековом „Дворе у звонковой башни“. Но вот выглянуло солнце, и повеселело все вокруг, и уже точно с улыбкой глядят на вас красные башни около паперти Троицкой церкви, а у стен в это время сгустились вечерние тени, и только где-то там, вверху, на „Пятницкой башне“ догорает еще пятно горячего вечернего света, да у Митрополичьих покоев краснеет в лучах заката стена под балконом. Но погас закат, быстро темнеет, и поспешим снова на простор за стены к „Успенским воротам“. Завтра праздник, наехали богомольцы, и

у ворот теснятся и пешеходы и ямщики, поджидающие, не будет ли кого обратно на станцию. Нелюдно только здесь. Вся округа быстро пустеет и только у „Иконных лавок“ виднеются еще запоздалые покупатели. Пусто и у „Вознесенки“ этого уголка, точно чудом сохранившего такой же вид, какой он имел, вероятно, при Тишайшем царе Алексее, а, может быть, и в Смутные времена. Безлюдно и около уютной „Пятницкой церкви“, которую уже окутывает вечерняя мгла. Но пройдет ночь, и если вы опять пойдете за художником, перед глазами вашими снова откроются новые картины, полные русской старины. Вот „Кокуевская слободка“ на рассвете зимнего утра, или „Соляная башня“ с белеющим, только что выпавшим снегом и на крыше, и по всему двору“.

Техника печатания этих литографий заключается в том, что художник на особо приготовленной бумаге делает рисунок черным или каким-нибудь другим жирным карандашом или краской. Рисунок этот целиком со всеми мельчайшими подробностями переводится на камень, при чем на бумаге не остается ничего. С камня делают отпечатки на бумаге и эти отпечатки с точностью передают все, что в начале было нарисовано художником. Затем на одном из таких оттисков или добавочном камне, куда переведен один из оттисков, художник рисует все, что должно быть окрашено в красный или синий цвет. На третьем камне рисуется все, что должно быть желтым и т. д. Берется такое количество камней, какое понадобится, чтобы художник мог передать на оттиске все оттенки, какие пожелает. С каждого камня на оттисках отпечатаны соответствующие краски, и в результате, пройдя пять, шесть и более камней, оттиск получает вид нарисованного и раскрашенного самим художником рисунка. Таким образом художник до отпечатания последней краски даже не может быть уверен в окончательном эффекте. Все он только видит его в своем воображении и соответственно этому применения краски, делая одну краснее, а другую синее и т. п.

По предложению архитектора И. Е. Бондаренкова, для издания „Старой Москвы“, В. И. Соколову в 1919 году было поручено исполнить иллюстрации к этому увражу. В. И. Соколов взял для своих рисунков старинные литографии 40-х годов, изображающие виды Москвы и, заимствуя технику и общий характер старинных мотивов, он очень удачно начал свою работу; выполнено им было до семи листов на камне и в красках, но на этом дело застряло, так как издание в свет не появилось из-за постигшей разрухи типографского дела.

Еще в 1918 году В. И. Соколов предпринял издание серии набросков „Сергиева-Посада“, исполненных литографией и отпечатанных сангиной. Отпечатки эти были слегка от руки раскрашены мягкими нежными тонами акварелью. Предположено было к выпуску две серии по 12 литографий в каждой, но в то время издать их не удалось. Были выполнены только пробные оттиски, хранящиеся у очень немногих друзей почитателей таланта художника.

Теперь издательство КНИГОПЕЧАТНИК выпускает это превосходное издание, а равным образом и „Старую Москву“—работу, также исполненную художником несколько лет тому назад.

Альбом „Сергиев-Посад“ заключает в себе 14 листов литографий, печатанных в два тона: 1) Торговые ряды, 2) Блинные ряды, 3) Общий вид Лавры, 4) Ярмарка на десятую пятницу, 5) Уголок Пятницкой башни,

6) Кельи у Каличной башни, 7) Крылечко у Соляной башни, 8) Уголок Лавры, 9) Митрополичьи покои (музей Духовного Быта), 10) Штатная слобода, 11) Уголок Лавры, 12) Покои наместника, 13) Южная сторона Лавры и 14) Весной в стенах монастыря.

В этих талантливых рисунках метко зафиксирована вся красота Лавры и Посада художником, очень чутко чувствующим и понимающим эту русскую старину со всеми ее характерными особенностями и красотами.

Не менее интересен и второй альбом „Старая Москва“: 8 листов литографий, в красках в 4-5 тонов: 1) Симонов монастырь, 2) Потешный дворец, 3) Часовня Ивана-Воина, 4) Данилов монастырь, 5) Оболенский переулок, 6) В Кремле, 7) Боровицкие ворота и 8) Бахрушинская крепость на Полянском рынке.

Эти превосходные литографии положительно отмечены печатью отличного дарования и производят свежее и глубокое впечатление. По превосходному рисунку, тонкости исполнения, гармоничности красок, умелому подбору тонов и их глубине, литографии В. И. Соколова напоминают знаменитые работы В. Ф. Тимма,—самую блестящую эпоху расцвета у нас литографии.

Подобно своему учителю Левитану, В. И. Соколов элегичен, какая-то тихая грусть, левитановское настроение чувствуются во многих его работах. Видна громадная любовь к старине, большой вкус в выборе мотивов, художественное чутье, напряженное любование натурой, тонкая и гармоническая передача природы. Техника В. И. Соколова уверенна, даже виртуозна, но без щегольства, без того неприятного хвастовства техникой, которое обличает некультурного художника.

В. И. Соколов—культурный и талантливый художник, и заслуга его не только в том, что он сохранил дорогую нам всем нашу старину, но и в том, что он воскресил у нас художественную литографию.

В. Адарюков.

Отпечатано в 1 Образцовой типографии треста «Моспечать» под наблюдением Д. М. Рудометова пятьсот нумерованных и двадцать пять именных экземпляров.

Экземпляр

№

Исполняли мастера: П. М. Романов,
И. И. Служивов, Д. З. Белохвостиков,
М. В. Васильев, П. Г. Зиновьев,
В. И. Орлов, Г. И. Морозов, Т. Н.
Стрешнев.

МОСКВА □ 1922

СТАРАЯ МОСКВА

автотипографии
Владимира Соколова

МОСКВА
1922

Перечень Автографов
Старая Москва
Владимира Соколова

- 1 Симонов Монастырь
- 2 Потешный Двор
- 3 Часовня Ивана Воина
- 4 У Данилова Монастыря
- 5 Болотный Перелом
- 6 Из Кремля
- 7 Голубицкие Ворота
- 8 Голубицкая Крепость

